

Провинция Фулин располагалась по соседству с провинцией Лу Яня. Прибрежная зона, с развитой экономикой. Поэтому, когда их дом на колёсах петлял по горному серпантину, Чжоу Цимин, склонившись над пустым полиэтиленовым пакетом, издавал мучительные звуки:

— Да тут хуже, чем в самых бедных деревнях Башу! И это точно деревня в провинции Фулин?

От тряски его вот-вот должно было стошнить. К счастью, из-за того, что он ничего не ел, извергать было особо нечего.

Поездка из города К. длилась уже 7 часов. Пять часов назад часы на руки Лу Яня определили, что он покинул пределы города К., и Су Фуфэн даже прислал сообщение с вопросом, что он делает за пределами провинции.

Лу Янь коротко ответил: «Путешествую».

У него и в мыслях не было отключать GPS-трекер. Если вдруг что-то случится, Лу Янь надеялся, что Центр по борьбе с Чумой, учитывая его "целительские способности", придёт на помощь.

По мере того, как они поднимались всё выше, вокруг становилось заметно прохладнее и появлялась белая пелена тумана. Вдоль дороги тянулись заброшенные деревни, отдалённо напоминая о своём былом процветании. Влажность повышалась, и даже дышать становилось как будто труднее.

Лу Яню, напротив, нравилось это ощущение. Возвращение сюда было для него подобно возвращению домой. С тех пор, как он стал сосуществовать в одном теле с Королевской Рыбой, он особенно полюбил дождливые дни.

Чжоу Цимин подозревал, что забеременел, выпив местной воды, поэтому в этот раз настоял на поездке в доме на колёсах. Двухэтажном, с возможностью готовить еду на плите, диваном и телевизором. Хорошо ещё, что горная дорога, хоть и была ухабистой, но не узкой, иначе пришлось бы всерьёз опасаться переворота.

Сидевший впереди Чэнь Шиэр внезапно со злостью отшвырнул телефон:

— Чёрт! Сеть пропала! А я же рейтинг качал!

По словам Чжоу Цимина, в тот раз, поскольку уровень загрязнения был признан низким, он, слишком уж уверенный в своих силах, отправился сюда один. Источник загрязнения так и не нашёл, зато сам умудрился забеременеть, после чего в ужасе бежал.

На вопрос, почему он вообще взялся за это, казалось бы, не представляющее опасности дело, Чжоу Цимин долго мялся, пока, в конце концов, Чэнь Шиэр безжалостно не выложил всю

подноготную:

— Да он на форуме с кем-то поругался. Ну, помнишь, был там один популярный тред? Какой-то умник анонимно написал пост о том, что нынешнее разделение заражённых зон не совсем корректно. Мол, ориентироваться только на уровень опасности неправильно, ведь есть зоны, где уровень загрязнения белый, но даже Пробуждённый В-Класса не может с этим справиться.

— Вот наш друг и не сдержался, в личку ему накатал, поспорить решил. В итоге тот ему и слил адрес Озера Женщины-Дракона, — закончил рассказ Детектив.

За рулём сидел Детектив — секретарь Чжоу Цимина. Человек весьма серьёзный, но, что касается способностей, то он стопроцентно относился к Вспомогательному классу. Его Талантами были "Скрытность" и "Контрразведка". Говорили, что раньше он был промышленным шпионом. Его боевая мощь была в половину меньше, чем у Лу Яня.

Чжоу Цимин помрачнел:

— Кажется, я попался на удочку какого-то мошенника. Сто лет на форум не заходил, а тут наткнулся на этот бредовый пост. И надо же было такому случиться, что я как раз В-Класса и был совершенно свободен.

Поскольку дорога предстояла долгая, Лу Янь решил приготовить ужин прямо в машине. Он потушил баранину и сделал яичницу с луком-слизуном. Баранина была из города Хэпин, доставили самолётом. Очень вкусная. Все ели, как три поросёнка. Чэнь Шиэр, глотая еду, чуть не плакал:

— Да это же объедение! У меня уже лет семь вкусовые рецепторы атрофированы, соли от сахара не отличаю. После такого ужина можно и умереть спокойно!

Детектив посоветовал ему не накликать беду.

В четыре часа дня дом на колёсах, наконец, добрался до окраины Деревни Женщины-Дракона.

Местность здесь была довольно своеобразной. Деревня располагалась на дне долины, окружённая со всех сторон горами, в полной изоляции. Посреди деревни располагалось тихое и чистое озеро - его водная гладь, освещённая заходящим солнцем, сверкала и переливалась, словно драгоценная парча.

Дома в деревне были кирпичными, двух-трёхэтажными. У дороги стояло несколько ржавых «Мерседесов», давно превратившихся в груды металлолома. Судя по всему, жители деревни когда-то были, по крайней мере, не совсем уж нищими.

На улице не было ни души. Если бы не редкий собачий лай, можно было бы подумать, что это безлюдное заброшенное место. Лу Янь обладал весьма обострёнными чувствами, и буквально кожей ощущал, как из-за окон за ними наблюдают. Он поднял голову и увидел, как на них смотрят странные мужчины разных возрастов.

Чэнь Шиэр достал прибор и начал измерения.

Даже у недавно мутировавшей Жабы-людоеда уровень загрязнения составлял 100 единиц. Нынешние показатели и правда не внушали опасений.

— В прошлый раз, когда я был здесь, всё было точно так же, — сказал Чжоу Цимин, выходя из машины и с наслаждением вдыхая свежий воздух. — Кажется, из-за беременности здешние жители не особо жалуют чужаков. Да и деньги тут не в ходу, они крайне замкнуты. Мне пришлось с помощью своей способности подправить память нескольким жителям, чтобы было где остановиться.

Чжоу Цимин был Пробуждённым особого типа. Его Талант назывался «Виртуальный мир» и занимал 39-е место в «Таблице Циклов Последовательности Талантов». В сознании Чжоу Цимина реальность представляла собой некую масштабную RPG-игру. Все вокруг, включая его самого, были игровыми персонажами. Талант Чжоу Цимина заключался в том, что он мог в определённых пределах наделять этих игровых персонажей новыми характеристиками. Получится это сделать или нет, зависело от сложности задачи.

Например, добавить в сознание всех жителей деревни установку «Чжоу Цимин — житель этой деревни» было довольно просто. А вот наделить себя характеристикой «Чжоу Цимин бессмертен» он бы не смог, даже если бы уровень его мутации зашкалил, и он превратился бы в монстра.

В мире Чжоу Цимина Лу Янь выглядел несколько странно. Например, над головой Чэнь Шиэра красовалось имя «Монах — Чэнь Шиэр», а над ним — титул: «Преемник Шаолиня». Таким образом, даже при первой встрече с незнакомцем Чжоу Цимин мог получить о нём некоторое представление.

А вот титул Лу Яня — «Врач-Каннибал» — ставил его в тупик.

Чжоу Цимин был неприхотливым человеком, но условия проживания в деревне Женщины-Дракона и правда оставляли желать лучшего. Из-за повышенной влажности и низкой широты циновки кишели насекомыми: ползающими, прыгающими, с панцирями и без. Это также послужило причиной, по которой он твёрдо решил ехать в доме на колёсах.

— Где источник загрязнения? — прямо спросил Лу Янь.

Система усмехнулась:

[На дне озера. Но я бы не советовала тебе сразу лезть на рожон. Погуляй пока по деревне, осмотришься.

Я дам тебе несколько подсказок.]

Лу Янь всегда настораживала эта черта Системы — говорить загадками. В том, что она не желала ему зла, не было никаких сомнений, более того, она оказывала ему посильную помощь. Но у Лу Яня закрадывалось смутное подозрение, что даже если он умрёт, Система просто найдёт себе нового носителя. Возможно, это будет сопряжено с некоторыми трудностями, но он был для неё далеко не единственным вариантом.

Подобно тому, как Лу Цзяхэ был выбран «чем-то» через "Стену Негодования".

Когда Лу Янь предложил прогуляться, Чжоу Цимин, не раздумывая, решил составить ему компанию.

Деревня была небольшой, пройти её из конца в конец можно было минут за двадцать. Дальше начиналось Озеро Женщины-Дракона. Лу Янь обратил внимание на одну деталь: в каждом дворе был колодец. Причём не простой, а с множеством ржавых цепей, свисавших с края и уходивших вглубь.

Такие колодцы называли «Запечатывающий Дракона Колодец Царя Юя».

Он зашёл в один из заросших травой дворов и внимательно осмотрел предмет своего интереса. На камне перед колодцем была выбита дата постройки — 1 сентября 2101 года.

— Согласно легендам, такие колодцы строили, чтобы усмирить разбушевавшихся Драконов, вызывающих наводнения, — сказал Лу Янь. — Сейчас с электричеством и водопроводом проблем нет, и колодцы почти не роют, тем более колодцы для усмирения Драконов. Раз он не для воды, значит, в нём что-то заточено. Байки про Духов и Богов — полная чушь. Думаю, это прямое доказательство того, что лет двадцать назад здесь уже произошло заражение, какая-то аномалия.

Чжоу Цимин кивнул:

— Вполне логично.

В этот момент плотно закрытая дверь стоящего рядом дома приоткрылась. Пожилой мужчина с потемневшим лицом посмотрел на них из-за щели и холодно спросил:

— Кто вы такие? Что вам нужно?!

Лу Янь достал удостоверение Центра по борьбе с Чумой:

— Мы сотрудники Центра по борьбе с Чумой. Поступил сигнал от граждан о том, что в вашей деревне произошла вспышка инфекционного заболевания. Вот мы и приехали разобраться в ситуации.

Говорил он спокойно и уверенно, внушая необъяснимое доверие, но лицо мужчины по-прежнему выражало настороженность:

— Не нужно! Уезжайте! И будет вам счастье!

Чжоу Цимин не оставалось ничего другого, как добавить в его сознание ещё одну установку: «Чжоу Цимин — мой сын, приехал на каникулы с одноклассником».

Взгляд мужчины на мгновение затуманился, а в следующее мгновение он распахнул дверь и со всей силы влепил Чжоу Цимину пощёчину:

— Я же тебе говорил не возвращаться! Зачем ты приехал?! Неблагодарный мальчишка! Ты что, хочешь свести меня в могилу?!

Чжоу Цимин слегка опешил от произошедшего. Ему очень хотелось ответить тем же, но тогда, скорее всего, он «вышел бы из роли», и пришлось бы заново применять способность, что было крайне утомительно. Так что пришлось сдерживаться.

Мужчину звали Ван Цзяньцзюнь. Его живот был неестественно раздут, и казалось, что он вот-вот лопнет. На синевато-черной коже проступали багровые сосуды, сквозь полупрозрачную оболочку не было видно ни органов, ни костей, там находились одни околоплодные воды, а внутри плавал уже не плод, а ребёнок лет трёх-четырёх. Тело ребёнка выглядело непропорциональным, и напоминал он скорее водяного, нежели человека.

— Пап, — уныло протянул Чжоу Цимин, — что у тебя с животом? Он стал ещё больше.

Ван Цзяньцзюнь бросил взгляд на Запечатывающий Дракона Колодец:

— Не будем об этом. Заходите в дом.

Сын, которого он не видел несколько лет, всё-таки вернулся. Хоть он и послушался его, но Ван Цзяньцзюнь всё равно был рад. Мужчина достал бутылку «Маотай» 82-го года, насыпал в две тарелки арахис в качестве закуски и включил тусклую лампу.

— Староста говорит, что это кара небесная... — после нескольких рюмок лицо Ван Цзяньцзюня нездорово покраснелось, и он, всхлипывая, продолжил: — Мы принесли жертву Женщине-Дракону ради богатства. Заработали денег и забыли о ней. Вот и расплата. Все, кто ушёл из деревни, разбогател и не вернулся, погибли. Все до единого. Отец отправил тебя учиться, а сам вернулся сюда от безысходности, зачем же ты приехал?!

— Дядя, а что это за обряд жертвоприношения Женщине-Дракону? — вмешался в разговор Лу Янь, уловив ключевую фразу.

Ван Цзяньцзюнь смахнул с лица слёзы:

— Наша деревня всегда была бедной, отрезанной от мира. Двадцать лет назад сюда забрёл один мастер фэншуй. Он сказал, что наша земля благодатная, а бедствуем мы потому, что когда-то давно Юй Великий усмирил Водяного Дракона и заточил его на дне озера, и с тех пор Дракон копит в себе злобу. Но если каждый год приносить ему в жертву скот, то можно разбогатеть. После этого все жители деревни стали проводить этот обряд и уходили из деревни. Не проходило и пары месяцев, как они возвращались с кучей денег. Вот и мы с твоей матерью уехали, ты у нас как раз тогда родился. За пять лет деревня опустела, все, кто заработал, не вернулись. А лет десять назад в деревне начали умирать люди. Один за другим тонули... Вот тут-то все и забеспокоились. Староста сказал, что ему приснился сон, будто Женщина-Дракон жалуется, что мы нарушили обещание. Тогда оставшиеся жители и вернулись в деревню. Поначалу все радовались, веселились. А через пару лет все, кто вернулся, забеременели. Странно, правда? Один хотел уехать, полечиться, так ему дорогу перегородили, машина три дня ездил по кругу, никак выехать не могла! А потом этот парень рассказал, что всякий раз, как он пытался уехать, его почему-то тянуло к Озеру Женщины-Дракона, а из воды на него смотрели и смеялись женщины.

Рассказывая свою историю, мужчина побледнел. Лицо его исказилось ужасом, словно перед ним возникло нечто невероятно страшное.

Чжоу Цимин нахмурился.

Будучи Пробуждённым, он был далёк от веры в духов и нечистую силу. Даже если происходило что-то необъяснимое с научной точки зрения, то, скорее всего, это проделки какого-то источника загрязнения. Но простые люди, конечно же, об этом не знали. Сотовая связь здесь не ловила, люди годами жили в постоянном страхе, и то, что они ещё не сошли с ума, было уже достижением.

— Мне кажется, эта Женщина-Дракон — и есть источник загрязнения, — тихо сказал Чжоу Цимин Лу Яню.

Лу Янь и сам это понимал, но его сейчас больше интересовал другой вопрос.

— А женщины тоже беременеют? — спросил Лу Янь, оглядываясь по сторонам. Он не заметил в доме ни одной женской вещи, даже у порога стояла исключительно мужская обувь. — А где ваша жена?

С тех пор, как они въехали в эту деревню, Лу Янь не встретил ни одной женщины. Даже все собаки, которых он видел, были кобелями.

<http://bllate.org/book/14255/1260606>